

В. Г. Белинский

И мое мнение об игре г. Каратыгина

Виссарион Белинский

**И мое мнение об
игре г. Каратыгина**

«Public Domain»

1835

Белинский В. Г.

И мое мнение об игре г. Каратыгина / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1835

Статья о Каратыгине принадлежит к числу лучших статей молодого Белинского. «По здравости и новизне суждений, – писал А. В. Дружинин, – театральные разборы Белинского – совершенство своего рода, и во всяком другом обществе могли бы совершить целый драматический переворот...» Спор об игре Каратыгина и Мочалова, в котором веское слово принадлежало Белинскому, начался еще в 1833 году. Вся передовая часть русского общества была на стороне московского трагика П. С. Мочалова и выступала против П. А. Каратыгина. Холодная, основанная на внешнем эффекте и отделке игра Каратыгина воспринималась передовыми кругами русского общества, как выражение антиреалистических тенденций в русском искусстве. Герцен писал, что тонкое реалистическое искусство Мочалова и особенно Щепкина было мало похоже на Каратыгина.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

И мое мнение об игре г. Каратыгина

1

В нашей вялой и прозаической жизни всякая новость возбуждает всеобщее внимание и сильно занимает собою умы всех и каждого. К числу таких новостей принадлежит вторичный приезд в Москву знаменитых петербургских артистов, Каратыгиных^[1]. Кто не помнит, как засуетилась наша белокаменная во время их первого приезда, какая была давка у театра, как трудно было доставать билеты, как толковали и спорили об игре любимцев петербургской публики и в аристократических гостиных и гостиницах, и в плебейских горницах и трактирах, и на улицах и перекрестках? Кто не помнит знаменитого турнира, на котором было переломлено столько копий и *roue* и *contre*¹ во имя Каратыгиных П. Щ. и г. Шевыревым и ареною которого была «Молва»^[2]. Кто не помнит, как г. Шевырев, после нескольких упорных и утомительных схваток, оставил поле битвы и не кончил сражения, обидевшись невежливостью своего хладнокровного и несговорчивого противника, не хотевшего поднять забрала своего шлема и провозгласить своего рода и имени?.. Оно, кажется, тут бы не на что претендовать: ведь журнальные турниры совсем не то, что рыцарские турниры. Благородные рыцари почитали предосудительным для себя сражаться с безымянными противниками, ибо вменяли в бесчестие подвергать свое благородное тело невежливым ударам какого-нибудь плебея и не видели никакой для себя славы в победе над противником незнатного рода и племени; но в литературе геральдика вещь совершенно посторонняя; в ней важны дела, а не имена. Но всем уже известно, что г. Шевырев скрепу критических статей именами их авторов почитает самым верным для избежания от *наветов, коварства и недобросовестности критики* и крепко убежден, что критик, скрывающий свое имя, непременно должен иметь какие-нибудь недобрые умыслы в отношении к своему противнику... Как бы то ни было, дело не о том... и потому я обращаюсь к предмету моей статейки, под которой, однако, не подписываю полного моего имени, ибо хочу высказать мое мнение, а не блеснуть моим именем, которое очень неважно и до которого посему никому нет дела.

Итак, всем памятен шум и движение, произведенные прежним приездом в Москву г-на и г-жи Каратыгиных... Такое же ли точно действие произвел теперешний их приезд? Кажется, что нет. Правда, и теперь по утрам ужасная давка при раздаче билетов, и теперь ходенем ходит огромный Петровский театр от грома рукоплесканий нашей доброй и не слишком взыскательной публики, и теперь в той же самой «Молве» вышел к арене таинственный г. П. Щ.^[3], но рукоплескания уже не так единодушны и дружны, уже часто они прерываются и заглушаются ропотом неудовольствия; но таинственный г. П. Щ. что-то решительнее и резче, хладнокровнее и насмешливее в своем тоне и пока еще не встретил ни одного противника... Что бы это значило?.. Неужели г. Каратыгин, этот артист, так горячо любящий свое искусство, так глубоко и усердно изучающий его, вместо того чтобы итти вперед, пошел назад и сделался хуже?..

Нет: он все тот же, но уже не те обстоятельства: к нему присмотрелись, его разглядели, а прелесть новости потеряла свою магическую силу. Вот и разгадка этой загадки. В искусстве есть два рода красоты и изящества, так же точно, как есть два рода красоты в лице человеческого. Одна поражает вдруг, нечаянно, насильно, если можно так – сказать; другая постепенно и неприметно вкрадывается в душу и овладевает ею. Обаяние первой быстро, но не прочно; второй – медленно, но долговечно; первая опирается на новость, нечаянность, эффекты и нередко

---

¹ За и против. – *Ред.*

странность; вторая берет естественностию и простотою. Марлинский и Гоголь – вот вам представители того и другого рода красоты в искусстве. Я не отрицаю таланта в г. Марлинском и пока еще не вижу гения в г. Гоголе, но хочу только показать разность между талантом *случайным*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Впервые Каратыгины посетили Москву в мае 1833 года.

2.

Статьи П. Щ. и ответы Шевырева и Павлова (или Мельгунова) появились в 1833 году в «Молве», №№ 44, 45, 46, 47, 48, 50, 52, 54, 56, 57.

3.

Новые статьи П. Щ. «Письма к г. издателю «Телескопа» напечатаны Белинским в «Молве», 1835, №№ 16, 17, 19.